

Глава 30. Код жизни

В день церемонии посвящения новичков, группа Цылиня села на последний ряд аудитории.

Цылинь откинулся на спинку стула и спал, Рыцарь играл с моделью танка в руках, Цы Цзиньчэн читал, а Луныг смотрел по сторонам в поиске хорошеньких девчонок. В итоге ни один из них не смог бы сказать ничего о представленных новичках или речах директоров Седьмого Сияния, происходящих на сцене. По факту тут было полно народу таких же как они.

Тем не менее, Цылинь внезапно услышал знакомый голос сквозь сон. Он проснулся и открыл глаза, чтоб посмотреть на сцену.

Он увидел знакомое лицо.

Человек, выступающий прямо сейчас, был одним из вице-директоров Седьмого Сияния, руководитель отдела науки и поисковой дивизии, Мо Хен. Это был тот самый пожилой человек, которого Цылинь встретил в экономической зоне железнодорожной станции.

Пока Цылинь осматривался, говорящий Мо Хен неожиданно посмотрел в его направлении так, как будто заметил его взгляд. После внезапного изумления, многозначительная улыбка появилась на его лице.

Вице-директор Ань Тин, сидящий позади Мо Хена, резко вздрогнул. Он обдумывал, что будет на обед позже, и в момент, когда поднял глаза, он тотчас увидел неестественную улыбку Мо Хена. Наивному и несведущему его улыбка могла показаться милой, но всякий, кто знал Мо Хена понял бы, что старый дьявол проснулся для какого-то грешного заговора вновь!

Цылинь резко почувствовал холод. Что этот вице-директор задумал?

Когда церемония посвящения полностью завершилась, четверка сразу улетучилась, как ветер. Было чертовски скучно сидеть всё мероприятие.

После церемонии официально начались занятия.

Расписание было разработано в Университете Седьмое Сияние. Кроме основных предметов были так же: литература, экономика, теоретические науки, инженерия, военное дело и т.д. Можно было выбрать то, что хочешь изучать на всем протяжении обучения. Но если студент взял курс и завалил выпускной экзамен, тогда весь университет должен высказать сожаление: полученная оплата возвращалась.

Вот почему студенты в основном выбирали в основном то, с чем были знакомы. К тому времени пока они накапливали достаточно балл, они были способны двигаться на следующий курс. Если они проваливали необходимый минимум, их оставляли на второй год, а если они проваливались в течение трех лет, тогда их вынуждены были отчислить. С другой стороны, если они могли накопить достаточно балл, они могли успешно продвинуться выше.

На курсах боевой подготовки были в основном студенты мужского пола, подающие надежды, но им было тоже очень сложно набрать баллы. Вот почему те, кто хотели специализироваться в военном деле должны были иметь способности, потому что пока они прокачали бы себя, было бы уже слишком поздно.

Но, конечно же, невозможно, чтобы университет убивал все увлечения студентов. Были специальные факультативы по каждому из предметов. Так студенты, интересующиеся

профильными предметами, но не слишком уверенные в своих силах, могли воспользоваться данной возможностью. Баллы с этих факультативов были только малой долей их оригиналов, но хорошо было то, что эти были легко получались и лекторы были снисходительными. Поэтому студенты были в восторге от факультативов.

Цы Цзиньчэн выбрал один из таких курсов, профилирующийся на литературе, и так как он был специально набранный студент, он оценивался по другим стандартам. Основной выбор Луньга пал на экономику, но он также выбрал факультативы по литературе, потому что там было много хорошеньких девчонок. Цитируя его собственные слова: «Я здесь чтобы прояснить свой взгляд» Не стоит говорить, что Рыцарь выбрал военное дело. Его больше ничего не интересовало.

Что до Цылиня, он выбрал несколько курсов в каждом направлении, и все они были не факультативными. В основном он выбрал все, что мог, не пересекалось по времени и длилось все учебные часы. Можно сказать, что этот ежедневный список был довольно полным. Конечно кроме выходных. В выходные была передышка.

Так как у них всех были разные курсы, шанс пересечься был невелик. Цылинь уже купил себе новый хOVERборд. Он не мог постоянно зависеть от летающей машины Луньга, к тому же их расписание занятий не совсем совпадали. Специально набранные студенты, типа Цы Цзиньчэн, часто оставались на всю ночь в отделе науки и исследований. В то же время Рыцарь также часто оставался в тренировочном дивизионе. Так было удобно для всех. Между тем Луньг ездил ежедневно в экономическую зону после учебы и «любезничал» со старшекурсниками. Каждый в экономической зоне, будь то парень или девчонка, старый или молодой хотели иметь летающие ноги, чтобы спастись, всякий раз когда видели Луньга.

Вследствие всего этого Цылинь был единственным постоянным обитателем дома. Но это было не плохо, благодаря таким обстоятельствам Цылиню проще было решать некоторые проблемы.

Если он был окутан эко-пленкой немного дольше положенного, бедняга окочуривалась.

Были первые выходные после того как начались занятия. Только Цылинь был в доме.

Цылинь вынес чистый поднос из своей комнаты, резко открыл эко-пленку и положил лозу на нее. Растворение окружающего биогена, казалось не помогало никоим образом. Зеленый цвет листьев казался темным и невероятно слабым.

Цылинь поместил палец на лист и закрыл глаза, чувствуя информацию, передающуюся от него.

Местонахождение каждой клеточки, различные соединения клеток, расшифровывая генетическую информацию...

Важные данные и информация записывались в сознание. Биочип, внедренный в хромосомы Цылиня, точно анализировал объекты, к которым он прикасался. Цылинь имел очень особенную чувствительность. Не похожие на другие безжизненные, неодушевленные предметы, это... биение вибрации вызывали в Цылине ощущение контакта.

Цылинь казалось, искал этот жизненный код лозы. Для взлома этого кода, он был способен понять условия выживания этого растения. Более аккуратно говоря, это было то, в чем это растение нуждалось сейчас больше всего.

Цылинь ясно чувствовал, что эта лоза желала. В то же время, он мог почувствовать её слабость и ощущение опасности.

Мысли?

Да, верно, Это их мысли.

Вернувшись в те года, Цылинь вспомнил слова Гэньи. Гэнья сидел под деревом Фуцзи и говорил Цылиню: «Очень немногие люди будут реально заботиться о жизни растений, но по правде, растение больше стремится к общению – резонанс может победить их привязанность, причем гораздо легче, чем непоколебимая машина».

Конечно, слова Гэньи основывались в основном на дереве Фуцзи. Дерево Фуцзи могло рассказать много прекрасного о царстве растений, и его можно было короновать как «Самое старое дерево Фуцзи». Гэнья даже сказал, что чем краше они были и тем чище их мысли. Они были, как разновидность между животными и растениями: фигура растений и сознание животных.

Казалось, что этот мутированный ген фактически втянут в род. Цылинь мог безошибочно входить в контакт с их чистыми мыслями.

Цылинь выражал свою доброжелательность, так он передавал их мысли и расшифровывал на чипах внутри своего тела для листа.

Эта лоза была, как ребенок, которого разлучили с его родителями. После вхождения в контакт с Цылинем длительно продолжающееся чувство безопасности вернулось и передавалось в его мысли.

Цылинь поднял поднос, посмотрел на лозу на нем и сказал тихо внутри себя: «Не волнуйся. Я здесь. Я прямо рядом с тобой»

После он вышел, нажал на кнопку установки Цы Цзиньчэня. Стоит лишь запустить её, и люди снаружи будут видеть только начальный экран и никаких изменений. Что фактически и случилось во внутреннем дворике.

На земле прямо под окном его спальни, Цылинь вырыл площадку до обнаружения грунта. Он положил туда лозу и обрызгал обыкновенным генным составом. Лоза начала изменяться прямо на глазах.

Цвет листов начал насыщаться. Виноград начал расти, вытягиваться и подниматься «шаг за шагом» вверх. В тоже время, когда достиг определенного уровня своей высоты, две половинки тоже начали давать отростки. Он рос все больше и больше.

Цылинь сел на газон и смотрел за ростом винограда. Он постепенно расстилался, покрывая все вокруг.

В реальности этот виноград не нуждался в особой окружающей среде, он слишком просто рос. Ребенок не мог впитать генный состав раньше, потому что осторожничал и был слишком сильным после отлучения от родителей. Если он не перестал бы осторожничать, тогда он бы увял и превратился в пыль. Лучше принять перемены, находящиеся под носом.

Инструменты Института ботаники в зоне исследований могли анализировать в деталях генетический код растений и соответствующие особенности. Тем не менее, они не могли контактировать с ними. В этом и была разница между живым и машиной.

Призраки жизни были в этой неспособности переводить в слова и способности ясно

почувствовать реальное живое существо.

Это было вечером. Цылинь смотрел на растение, которое покрыло больше половины поверхностей дома, и улыбался. Когда эти трое вернутся, они удивятся...или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/96731/55807>